

Панин Евгений Валерьевич, Харламова Татьяна Илларионовна

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: 1920-1930-Е ГГ.

Статья посвящена истории создания и функционирования высших учебных заведений для национальных меньшинств, существовавших в 1920-1930-е гг.: Коммунистического университета трудящихся Востока, Коммунистического университета национальных меньшинств Запада и Коммунистического университета трудящихся Китая. Анализируются причины и предпосылки их появления, отличительные особенности. Рассмотрены цели и задачи, структура, учебные планы, студенческий и преподавательский составы данных вузов. В статье используются архивные документы, ранее не вводившиеся в научный оборот.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 378.4(470-25)(09)

Статья посвящена истории создания и функционирования высших учебных заведений для национальных меньшинств, существовавших в 1920-1930-е гг.: Коммунистического университета трудящихся Востока, Коммунистического университета национальных меньшинств Запада и Коммунистического университета трудящихся Китая. Анализируются причины и предпосылки их появления, отличительные особенности. Рассмотрены цели и задачи, структура, учебные планы, студенческий и преподавательский составы данных вузов. В статье используются архивные документы, ранее не вводившиеся в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: высшее учебное заведение; коммунистический университет для национальных меньшинств; студенчество; преподаватели; учебный план.

Евгений Валерьевич Панин

Татьяна Илларионовна Харламова, к. ист. н., доцент

Кафедра истории и политологии

Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)

ehonko@mail.ru

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: 1920-1930-Е ГГ. ©

Тема, исследуемая в данной работе, представляет несомненную важность для сегодняшнего дня. С одной стороны, после распада Советского Союза значительно обострились межнациональные отношения, и ухудшилось положение ряда национальных меньшинств во многих вновь возникших государствах ближнего зарубежья. Чтобы понять причины этого, необходимо изучать не только современную национальную политику Российской Федерации и бывших союзных республик, но и принципы советской политики по отношению к национальным меньшинствам на предыдущих этапах исторического развития (стоит отметить, что исторический опыт взаимоотношения представителей разных национальностей, религий, культур и шире – цивилизаций (на самом разном материале) привлекает сейчас, в период явного обострения межкультурных контактов, все больше внимания [7, с. 42; 8, с. 200]). С другой стороны, с периода перестройки и особенно активно с 1990-х годов в Российской Федерации, прежде всего в крупных городах, активно возрождается национальная жизнь, создаются национально-культурные автономии и многочисленные общественные организации национальных меньшинств, развивается национальное образование. Исследование прежнего опыта 1920-1930-х годов в этой сфере может быть полезно при практической реализации многочисленных современных этно-педагогических программ. Этнопедагогика становится неотъемлемой составной частью педагогической науки. Таким образом, тема данной статьи, бесспорно, является актуальной [11, с. 60-63].

Революционные преобразования затрагивали все сферы Советского государства – от политической и экономической до бытовых условий жизни граждан. Одной из наиболее сложных проблем для новой власти был национальный вопрос. В целях его решения большое значение придавалось организации и развитию национального образования и подготовке новых идеологически выдержанных советских кадров из представителей национальных меньшинств. В этом процессе особая роль принадлежала высшим учебным заведениям для национальных меньшинств.

Существенным аспектом большевистской идеологии первых послереволюционных лет была нацеленность на мировую революцию. Советская Россия рассматривалась как база для ее осуществления. В этой связи руководство партии и правительства взяло курс на помощь другим странам в деле подготовки революционных кадров. Из самых разных уголков мира в Россию приезжали молодые люди, которые проходили обучение в интернациональных учебных заведениях – коммунистических университетах для национальных меньшинств.

Итак, вскоре после революции в Советской России были открыты высшие учебные заведения особого типа – для национальных меньшинств. Они имели двуединую задачу – подготовку политических работников для советских национальных окраин и революционных кадров для зарубежных государств и колоний.

Среди подобных вузов стоит выделить Коммунистический университет трудящихся Востока имени И. В. Сталина (КУТВ, 1921-1938 гг.), Коммунистический университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена (КУТК, 1925-1930 гг.) и Коммунистический университет национальных меньшинств Запада имени Ю. Ю. Мархлевского (КУНМЗ, 1921-1936 гг.). Эти университеты имели ряд существенных особенностей в студенческом составе, структуре, сроках обучения, учебных планах и организации учебного процесса.

Первым по времени своего создания был Коммунистический университет трудящихся Востока имени И. В. Сталина, открывшийся в 1921 г.

Наиболее полно задачи, ставившиеся перед университетом партией и государством, раскрыты в речи И. В. Сталина, произнесенной им 18 мая 1925 г. перед студентами КУТВ. Выступая перед слушателями, Сталин говорил о двух линиях в работе вуза: «Одна линия — имеющая своей целью создать кадры, могущие обслужить нужды советских республик Востока, и другая линия — имеющая своей целью создать кадры, могущие обслужить революционные потребности трудящихся масс колониальных и зависимых стран Востока» [10, с. 1-2].

В КУТВ функционировали советский и зарубежный сектора.

В Советском секторе основная масса слушателей проходила обучение в основной специализированной группе, а наиболее образованные студенты – в лекторских группах, которые специализировались на разных направлениях обучения. Те же студенты, которые совсем не владели русским языком (либо очень плохо его знали), распределялись по отдельным языковым секторам, занятия на которых велись на их родном языке. Зарубежный сектор состоял из национальных секций. Согласно отчету за 1922-1923 учебный год, таких секций было укомплектовано 6: русская в составе 26 человек, французская – 13, английская – 10, китайская – 9 и корейская – 11 человек, всего 69 человек [6, д. 5, л. 30].

КУТВ имел весьма разветвленную филиальную структуру. В его состав входило в общей сложности 17 филиалов (в Ташкенте, Баку, Иркутске и др.). Однако программа обучения в филиалах была значительно проще, чем в основном отделении. Они были нацелены прежде всего на подготовку наиболее одаренных студентов к поступлению в Москву для обучения в самом КУТВе.

Курс обучения в вузе первоначально был установлен семимесячный. Но уже с 1922-1923 учебного года университет превратился в учебное заведение с трехлетним сроком обучения (а с 1929 г. - с четырехлетним).

Важной задачей КУТВ была подготовка кадров для высшей школы и научных работников. Для этого в университете с 1927 г. существовала аспирантура в составе 4 отделений: философского, экономического, историко-партийного и исторического.

Наиболее многочисленной зарубежной группой, обучавшейся в КУТВ, были китайцы. За период с 1921 по 1927 гг. в университете прошли обучение (полностью или частично) 1119 их представителей [9, с. 14]. Резкое сокращение числа студентов КУТВ после 1928 г. связано с выделением из структуры университета наиболее многочисленной китайской группы зарубежного сектора (137 человек) и включением ее во вновь образованный Университет трудящихся Китая. (К сожалению, имеющиеся источники не позволяют нам точно указать, на сколько процентов уменьшилось количество студентов иностранного сектора КУТВ после отделения китайской группы. Но, учитывая, что в 1924 г. в спецсекторе обучалось всего 292 человека, а в 1929 г. – 333 студента, очевидно, что с переходом в КУТК 137 китайцев численный состав студентов спецсектора КУТВ существенно сократился).

Новый вуз создавался с целью помощи китайскому национально-революционному движению, в первую очередь, правящей партии Гомиьдан [1, с. 72-79].

Открытие Университета трудящихся Китая состоялось 7 ноября 1925 года. На торжественной церемонии присутствовал член Политбюро, член Исполкома Коминтерна Л. Д. Троцкий, который произнес перед собравшимися студентами речь о советско-китайской дружбе [12, с. 45].

Коммунистический университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена просуществовал недолго – до 1930 г., однако сам факт его существования говорит о том, насколько серьезно руководство страны подходило к вопросу о помощи зарубежным государствам в деле подготовки и проведения революций. В этой связи стоит отметить, что многие руководящие работники партии и правительства выступали перед студентами интернациональных коммунистических вузов. В частности, И. В. Сталин читал студентам КУТВ курс лекций по основам ленинизма.

Вторым вузом, созданным специально для национальных меньшинств, был Коммунистический университет национальных меньшинств Запада. Он был создан на базе нескольких партийных школ западных национальных меньшинств.

Прописанное в постановлении об организации, а в последующем и в уставе университета условие построения преподавания на родных языках слушателей являлось одним из основополагающих для интернациональных коммунистических вузов, поскольку оно определяло смысл создания этих учебных заведений. В Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада данный принцип был соблюден в полной мере с самого начала.

В отличие от КУТВа, КУНМЗ имел менее разветвленную структуру. В его составе находилось лишь одно филиальное отделение – Петроградское (с 1924 г. – Ленинградское, ЛОКУНМЗ).

Характерной особенностью КУНМЗа являлся принцип построения учебного процесса с разделением на национальные сектора. Первоначально в университете существовало 8 секторов: литовский, еврейский, латышский, польский, немецкий, румынский, эстонский и финский. В дальнейшем в разное время были открыты еще 9 национальных секторов: молдавский, шведский, датско-норвежский, итальянский, венгерский, белорусский, болгарский, югославский и греческий. Таким образом, в 1930 г. в университете действовали 17 национальных секторов (включая филиал в Ленинграде). Наиболее многочисленными были латышский, еврейский и немецкий секторы.

В связи с тем, что коммунистические университеты для национальных меньшинств готовили в первую очередь политических работников, соответствующей была и учебная программа. В первую очередь перед студентами ставилась задача овладения общественно-политическими дисциплинами, поэтому на такие предметы, как ленинизм, истмат, политэкономия, мировую историю и ИРОФ (История развития общественных форм [3, д. 55, л. 28]) отводилось максимальное количество часов [5, д. 55, л. 17 об.].

Наибольшая трудность, с которой сталкивалось как большинство представителей национальных меньшинств в Москве, так и прибывших на учебу иностранцев, - это языковые проблемы. В этой связи, особенно на первых курсах, большое количество часов в учебной программе отводилось обучению русскому языку.

Особое внимание уделялось связям студенчества с производством, производственной практике. Организация и проведение производственной практики становится масштабным общегосударственным мероприятием,

которым, помимо ВЦСПС и Главпрофобра, занимались такие государственные структуры, как Наркомат труда, Наркомат просвещения, Наркомат тяжелой промышленности, Наркомат по земельным делам и другие центральные учреждения.

Производственная практика в системе вузов партийного и советского образования, куда входили Коммунистические университеты для национальных меньшинств, имела некоторые особенности в силу специфики самих этих учебных заведений. Существовало два вида подобной практики: национальная и русская. Национальная практика осуществлялась путем отправки студентов в национальные деревни, а русская проводилась в подшефных университетам деревнях [4, д. 154, л. 19]. Основным содержанием практической деятельности студентов КУНМЗ на предприятии являлась работа в одной из комиссий, организаций, органов предприятия с целью: а) изучения форм и методов работы; б) выполнения поручений по линии текущих задач ячейки на предприятии; в) разъяснения политики партии массам; г) помощи ячейке по линии всей ее работы. Среди основных направлений каникулярной практики в деревне: общественно-политическая, культурно-просветительская, исследовательская работы.

Одним из важных моментов, определяющих смысл и результаты деятельности вузов для национальных меньшинств, являлся подбор слушателей. Поэтому советское и партийное руководство с особым вниманием относилось к этому процессу и держало его под постоянным контролем. Правила набора, сопровождавшиеся подробными развертками по регионам, республикам и партийным организациям, каждый год утверждались ЦК партии и не были одинаковыми для всех университетов.

Для всех вузов Советской России существовали жесткие критерии при отборе слушателей. Они касались возраста поступающих, уровня их образования, социального положения и происхождения, партийной принадлежности. Но поскольку потребность в национальных партийных кадрах была высока, а уровень развития национальных районов традиционно уступал центру, то требования, предъявляемые к поступающим в национальные коммунистические университеты, как правило, были ниже по сравнению с теми, которые предъявлялись к слушателям комвузов общего типа.

Немаловажный интерес представляет и национальный состав вузов для нацменьшинств.

Национальный состав секторов КУНМЗ был достаточно однороден. Во всех секторах основную массу слушателей составляли представители соответствующих национальных меньшинств. В количественном отношении преобладали представители самых многочисленных западных национальных меньшинств РСФСР-СССР – евреи, поляки, латыши, немцы, белорусы. Всего в КУНМЗ проходили обучение представители 24 национальностей – выходцев из западных стран, в КУТВ обучалось более 100 представителей разных народностей из более чем 20 государств.

В среднем в этих коммунистических университетах проходило обучение 1000-1500 человек.

Касаясь материально-бытовых условий жизни студенчества национальных вузов в 1920-1930-е гг., следует отметить повышенное внимание государства к данным учебным заведениям. На обеспечение безбедного существования, на создание условий для обучения тратились серьезные средства. Стипендии и иные пособия студентов были сопоставимы с зарплатой в 1920-1930-е годы. Очевидно, что благодаря этому студенты имели возможность посвящать максимум времени учебе, а также заниматься общественной работой [2, с. 165-168].

В 1930-х гг. начинается процесс изменения в национальной политике Советского государства. Декларируется постулат об окончательном решении национального вопроса, в связи с чем отпадает необходимость в предоставлении многочисленных преференций национальным меньшинствам. Вместе с тем советское руководство отказывается от идеи разжигания огня мировой революции. В этой связи во второй половине 1930-х гг. закрываются вузы, предназначенные для отдельных национальностей. В 1936 г. было принято решение о ликвидации КУНМЗ, а в 1938 г. закрыт КУТВ.

Несмотря на довольно краткий срок существования интернациональных коммунистических университетов, можно сделать вывод о том, что они сыграли положительную роль в деле поднятия образовательного и культурного уровня советских национальных меньшинств.

Список литературы

1. Панин Е. В. Из истории создания и деятельности Университета для китайских трудящихся в Москве (1925-1930 годы) // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». Саратов, 2011. Т. 11. Вып. 2. Ч. 2. С. 72-79.
2. Панин Е. В. Материально-бытовые условия жизни студентов интернациональных и национальных коммунистических университетов Советской России (1920-1930-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 165-168.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 1.
4. РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 1.
5. РГАСПИ. Ф. 530. Оп. 1.
6. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1.
7. Рыбина М. В. Религии и политика Нигерии: пути взаимодействия // Азия и Африка сегодня. М., 2012. № 3. С. 41-45.
8. Рыбина М. В. Христиане мусульманской Кордовы перед лицом кади // Право в средневековом мире. М., 2007. С. 198-213.
9. Спичак Д. А. История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010.
10. Сталин И. В. О политических задачах университета народов Востока: речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. // Правда. 1925. 22 мая.
11. Харламова Т. И. Проблемы преемственности образования // Развитие гуманитарных наук и подготовка специалистов высшей школы России: материалы научно-теоретической конференции. М.: МГТУ «МАМИ», 2004. С. 60-63.
12. Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция: воспоминания. М., 2009. 320 с.

**COMMUNIST UNIVERSITIES FOR NATIONAL MINORITIES
IN SOVIET RUSSIA: THE 1920-1930S****Evgenii Valer'evich Panin**

Tat'yana Illarionovna Kharlamova, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of History and Political Science**Moscow State Machine-Building University**ehonko@mail.ru*

The authors describe the history of the creation and functioning of higher educational institutions for national minorities that existed in the 1920-1930s: Communist University of Workers of the East, Communist University of National Minorities of the West and Communist University of Workers of China; analyze the reasons and preconditions of their origin, their distinctive features, consider the aims and purposes, structure, curriculum, student and academic staff of these universities, and use archival documents not previously introduced into scientific circulation.

Key words and phrases: higher educational institution; Communist University for National Minorities; studentship; academic staff; curriculum.

УДК 34

В статье рассматриваются нормативные правовые акты, регламентирующие организацию первоначальных мероприятий по установлению местонахождения осужденных, скрывающихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций и уклоняющихся от отбывания наказания, а также организацию их розыска. Целью работы является анализ новых законов и подзаконных актов - ФЗ РФ «О полиции» и ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года и ФЗ РФ № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» - по вопросам совместной деятельности органов уголовно-исполнительной системы и оперативных подразделений полиции. В результате определяется проблема недостаточной правовой регламентации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) и оперативного аппарата полиции по розыску скрывающихся осужденных, а также пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова и фразы: правовое обеспечение; уголовно-исполнительные инспекции; оперативные подразделения полиции; организация взаимодействия; проведение мероприятий по установлению местонахождения скрывающихся осужденных; розыск.

Василий Борисович Прокопов

*Кафедра уголовно-исполнительного права и организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций
Псковский юридический институт ФСИН России
prokopov82@inbox.ru*

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ИНСПЕКЦИЙ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, СКРЫВАЮЩИХСЯ ОТ КОНТРОЛЯ
И УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ[©]**

Под правовым обеспечением обычно понимается процесс воздействия государства на общественные отношения с помощью норм права. Результатом этого процесса становится состояние нормативно-правовой урегулированности указанных отношений или степень их фактического правового обеспечения [4, с. 22].

Правовое обеспечение взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и оперативных подразделений полиции по розыску лиц, скрывающихся от контроля УИИ и уклоняющихся от отбывания наказания, подразумевает под собой комплекс правовых норм, регулирующих осуществление совместных мероприятий уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера, направленных на установление местонахождения лиц, скрывающихся от контроля УИИ и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества. Кроме того, правовые нормы, регламентирующие отношения между УИИ и полицией, играют роль основания для осуществления совместных действий, регулируют полномочия, права и обязанности каждого субъекта взаимодействия, определяют способы, приемы и методы осуществления совместных действий.

Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и оперативных подразделений полиции по розыску лиц, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, регламентируется в основном ведомственными нормативными актами МВД, Минюста и ФСИН России, совместными приказами управлений полиции и ФСИН на уровне субъектов Федерации, а также документами методического характера.